

Юлия Остапенко

Погибель моя

Часть сборника
Жажда снящих (сборник)

Юлия Владимировна Остапенко

Погибель моя

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169261*

Аннотация

«Из ямы пахло страхом.

Ветки, топорщившиеся вокруг чёрного провала, пялились в небо. Надломы казались свежими: кто-то свалился вниз совсем недавно. К счастью для Дарта – потому что сейчас, осторожно осматривая развёрстую пасть ловушки, он думал, что наверняка угодил бы в неё сам, если бы куча поломанных сучьев не преградила дорогу...»

Погибель моя

*Стань моей душою, птица,
Дай на время ветер в крылья,
Каждую ночь полет мне снится —
Холодные фьорды, миля за милей...
Шелком – твои рукава, королева,
Бельем вереском – вышиты горы.
Знаю, что там никогда я не был,
А если и был, то себе на горе.
Мне бы вспомнить, что случилось
Не с тобой и не со мною.
Я мечусь, как палый лист,
И нет моей душе покоя.*

Хелависа.

Из ямы пахло страхом.

Ветки, топорщившиеся вокруг чёрного провала, пялились в небо. Надломы казались свежими: кто-то свалился вниз совсем недавно. К счастью для Дарта – потому что сейчас, осторожно осматривая развёрстую пасть ловушки, он думал, что наверняка угодил бы в неё сам, если бы куча поломанных сучьев не преградила дорогу.

Дарт шагнул ближе, старательно пробуя ногой болотистую почву. Его беспокоил запах, доносящийся оттуда, снизу. Запах страха. Дарт слишком хорошо его знал.

Он наклонился, безуспешно пытаясь разглядеть дно пропасти. Ему не хотелось думать, насколько она глубока. От одной мысли о том, что он мог упасть туда, ему становилось

дурно. Это означало бы верную смерть. Очень долгую.

И кто-то, возможно, её принял.

– Эй! – вполголоса позвал он, сам не зная, на что рассчитывает. – Есть кто... живой?

Ни звука. Только запах – резкий, острый, пронзительный запах холодного пота. Такой знакомый.

Дарт подступил к яме так близко, как мог, ухватился за внушительного вида сук и потянул. Слизкая куча гнилого дерева закрипела, расплываясь. Несколько веток упало вниз. Дарт разбросал сучья вокруг, расчистив подход к самому краю. Встал на колени возле сыпучей земляной кромки, придерживаясь за выступающий из земли корень.

– Эй! Есть тут... – громче позвал он и осёкся, услышав тихий, протяжный всхлип.

Дарт нагнулся ниже, проклиная темноту, залившую яму до краёв. Понял, что ничего рассмотреть не сможет, выпрямился, порылся в своей котомке, достал огниво, пошарил вокруг, с трудом отыскал сухую ветку, поджёг. Снова нагнулся. Тлеющий огонёк на миг высветил человеческую руку, безвольно лежащую в грязи, и мокрицу на тыльной стороне ладони.

– Вы живы? – спросил Дарт и тут же выругался сквозь зубы.

«Жив, жив, сам ведь знаю, хотя лучше бы ты был мёртв, приятель. Теперь мне придётся тебя вытаскивать. Если бы ты был мёртв, я прошел бы мимо, а так... В конце концов, я

сам свалился бы в эту яму, не поспей ты прежде меня».

– Двигаться можешь?

Запах страха стал слабее. Во всяком случае, ему так показалось. Снова всхлип, а потом – голос. Тихий, сдавленный. Женский.

– Н-не... не знаю. У меня нога... болит... Наверное, сломала...

«Блеск», – отрешённо подумал Дарт, отгоняя мысли о том, как могла женщина попасть в эти леса, в самую глушь. Сейчас у него были другие заботы. Он встал, вынул из мешка веревку, снял пояс, связал вместе, сделал на конце ремня широкую петлю.

– Там глубоко? – спросил он.

– Н-не знаю... Глубоко... Футов десять...

«Превосходно. Просто превосходно. Как минимум два человеческих роста, с учётом того, что находящемуся на дне ямы расстояние до краёв всегда кажется меньше, чем на самом деле».

– Я брошу верёвку, – сказал он. – Наденешь петлю на пояс и туго затянешь. Справишься?

– П-попробую...

Он бросил веревку вниз. С минуту ничего не происходило, потом он услышал, как женщина задвигалась, вздыхая и всхлипывая. Запах страха стал сильнее, грубо ударил в нос. Дарта покачнуло от этого запаха, но он тряхнул головой, намотал свой конец верёвки на руку от запястья до локтя и бод-

ро сказал:

– Теперь попробуй встать.

– Я не могу...

– Попробуй!

Она пыталась несколько раз, падала, вскрикивая от боли, но в конце концов сказала, что стоит. В её голосе слышалось удивление, и Дарт понял, что по крайней мере перелома там нет точно. Скорее всего, просто сильный вывих.

– Прислонись к стене. Грудью и животом. Сделала? Теперь вытяни руки вверх и крепко держись за верёвку. Я тебя вытащу.

– Вытащишь? – с недоверием переспросила она.

– Вытащу. Только держись крепко и, самое главное, не упирайся ногами. Поехали!

Она справилась отлично, ни на миг не осложнив Дарту дело. Ему показалось, что он тащит из ямы мешок с мукой. Маленький мешок, надо заметить.

Когда над краем ямы показались руки, судорожно стискивающие верёвку, Дарт перехватил тонкие женские запястья и без особого труда выволок её наверх. Потом сел на землю, переводя дыхание. Женщина какое-то время лежала у его ног, лицом вниз, по-прежнему вытянув руки над головой. Потом повернулась к Дарту, и он увидел разводы грязных слёз на её ввалившихся щеках.

– Спасибо, – еле слышно сказала она.

– Ох, чёрт, не стоит благодарности, – криво усмехнулся

Дарт, пытаясь понять, хорошенькая ли она. Молодая – это точно... Совсем девчонка. Волосы до плеч, цвет не определить – вымазаны в грязи, как лицо и одежда. Одежда, кстати, мужская.

Они посидели ещё немного молча. Девушка с трудом приподнялась, опираясь на утопающие в грязи ладони. Заметила мокрицу на кисти, с визгом задёрнула рукой, сбросила насекомое в кучу веток, облегчённо вздохнула. Посмотрела на Дарта – виновато, смущённо. И – он не поверил своим глазам – улыбнулась.

– Прости... Ты не думай, что я такая трусиха, просто ненавижу мокриц.

– Я и не думаю, – ответил он, оглядывая её с головы до ног. Она вздрогнула, должно быть, сообразив, в каком виде находится. Женщина всегда остаётся женщиной. Но Дарта гораздо больше интересовало, что делает в лесной глуши молоденькая девушка, коротко стриженная и одетая как мужчина. Он подумал, что наверняка успеет её об этом расспросить.

– Давай посмотрим, что там с твоей ногой, – предложил он, и она кивнула, как показалась Дарту, несколько напряжённо.

Дарт оказался прав: она всего лишь растянула связки. Несколько дней покоя поставили бы её на ноги, но на это рассчитывать не приходилось. Дарт не знал, сколько отсюда до ближайшего жилья, но подозревал, что не меньше недели

пути. А нести её на закорках он не имел ни малейшего желания. Однако идти она всё-таки могла, хотя и с большим трудом. Дарт подумал, что спешить особо некуда, к тому же по таким местам, как этот лес, гораздо приятнее путешествовать в компании.

Поэтому пока он просто туго перевязал её щиколотку своим ремнём и показал, как нужно ходить, чтобы побереечь ногу. Девушка внимала молча, и Дарт всё отчётливее ощущал напряжение, росшее в ней с каждой минутой.

– Сколько тебе лет? – проворчал он, роясь в куче веток в надежде отыскать палку поровнее, которую можно было бы использовать в качестве посоха.

– Двадцать пять, – с неожиданным вызовом ответила она.

– Сколько?! – изумлённо обернулся Дарт.

– Что? Непохоже? – вызов прозвучал ещё отчётливее.

– Простите, сударыня, трёхдюймовый слой грязи на вашем сиятельном лице мешает мне точно установить ваш возраст, – раздражённый её заносчивостью, резко сказал он и протянул ей палку. – Держи.

Она взяла и, видимо, уже пожалев о своём тоне, послала Дарту извиняющийся взгляд, однако настороженное выражение лица не исчезло. Дарт подумал, что, похоже, невольно ударил её по больному месту.

– Ну, ладно, пошли, – вздохнул он и закинул котомку за спину. – Зовут-то тебя как?

– Этне. А... тебя?

– Дарт.

– Я гонец, – вдруг сообщила она со странной смесью гордости и смущения.

– Да? – усмехнулся он, пожалев про себя её адресата.

– А ты? Менестрель? – с интересом спросила она, кивнув на лютню за его плечом.

Дарт посмотрел на неё и сухо, невесело усмехнулся.

– Нет.

Они шли молча, экономя силы. Воздух был сырым, промозглым, от него драло горло и хотелось пить. Дарт время от времени посматривал на Этне, ковылявшую рядом. Она ни разу не пожаловалась, и почему-то это было ему приятно. Он рассудил, что за такое мужество она заслужила раннего отдыха и предложил остановиться на ночлег задолго до наступления темноты, благо они как раз проходили мимо ручья.

Дарт собрал хворост для костра, потратив на это немало времени и проклиная сырость болот. Когда он вернулся, Этне, умывшаяся и посвежевшая, уже разделявала какого-то зверька, напоминавшего большую крысу. Дарт отметил, что девчонка всё-таки хорошенькая, и даже маленький шрам под нижней губой её не портил, скорее наоборот. На изумлённый вопрос Дарта, где она взяла зверька, Этне спокойно ответила, что он пробежал мимо, и она запустила в него ножом. Дарту оставалось только возблагодарить провидение за столь

находчивую спутницу. В этом чёртовом лесу вообще очень редко встречалась подобная живность. Одни пауки и мокрицы.

Этне проткнула освежеванную тушку заострённой веточкой, подержала над костром, надкусила, пожевала, протянула Дарту. Он принял свою долю с благодарностью. Мясо было терпким, но довольно вкусным.

– Долго ты в этой яме просидела? – спросил он наконец.

– Всю ночь, – опустив глаза, ответила она. – И часть дня...

Я вечером свалилась.

– Повезло тебе. Сто против одного, что здесь никто не появился бы ещё долгие месяцы.

– Но ведь появился ты. И... – она вдруг осеклась и закончила – тихо и как-то странно: – ...спас мне жизнь.

Дарт кивнул, разглядывая её лицо. «Не красавица, но вполне ничего... И никак ей не дашь двадцати пяти, никак. Наверное, врёт».

– Что так смотришь? – тихо спросила она. Мокрые волосы – как оказалось, светлые – небрежно спадали ей на плечи и лоб, и она казалась упрямым злым мальчишкой.

– Как ты здесь оказалась?

Этне пожала плечами, отвела взгляд. Ему не нравилась отстранённость, с которой она это сделала.

– Говорю же: я гонец, – пояснила она. – У меня было очень спешное поручение. Ну, теперь уже просрочено, конечно... Торопилась... вот яму и не заметила.

– Её немудрено не заметить, – пристально глядя на Этне, сказал Дарт. – Это старая волчья яма, Бог знает сколько лет назад её выкопали. Здесь ведь давным-давно никто не живёт. Даже лесников, и тех нет. И дорог тоже.

Она вскинула на него сердитые, но по-прежнему настороженные глаза.

– Ты на что намекаешь?

– Ни на что. Просто не понимаю, почему ты для доставки столь спешного поручения ломанулась через дикие болотистые леса.

– Послушай, но я ведь тебя не спрашиваю, что *ты* здесь делаешь, верно? – резко спросила она и откинулась назад, запрокинув лицо к небу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.